

В

годы Великой Отечественной войны часть Воронежской области была под гнетом вражеских оккупантов. Особенно эта участь коснулась Острогожского района, в частности моих родственников.

В центре моего родного села Девица по улице 1 Мая стоит старый кирпичный дом №122, 1909 года строения. Это дом моей прабабушки Федоры Филипповны Крапиной. До начала войны она жила счастливо с любимым мужем Иваном Антоновичем. Они работали в колхозе имени Коминтерна. Прадедущка был первым в селе механизатором, а прабабушка была разнорабочей. В семье подрастали четыре девочки: Клава (1932), Нюра (1935), Маня (1938) и Поля (1940). Прадед хотел наследника, но война перечеркнула все мечты. Отец прадеда, Антон Стефанович, воевал в Первую мировую войну, попал в австрийский плен. Он наказывал сыну, уходящему на новую войну: «Ваня, только в плен не попадай!»

Прабабушка Федора, провожая на фронт мужа, тогда не знала, что останется вдовой и будет одна воспитывать детей. Разрушено было семейное счастье и у родной сестры прадеда — Сушковой Пелагеи Антоновны. Ее муж не вернулся домой.

Люди надеялись, что фашисты не придут в село. Но все чаще над крышами домов кружились вражеские самолеты, в воздухе витала приближающаяся беда. Одной из первых жителейниц, встретивших в селе вражеских разведчиков, была бабушка Поля. Она вышла с сыном Васей за ворота, когда на сытых и ухоженных лошадях подъехали враги. Они пытались отнять маленького сына, но страшным людям, с перьями в шлемах, бабушка не поддавалась. Один из фашистов показал свою семейную фотографию с четырьмя детьми и отступил.

Однажды начался обстрел с самолетов,

люди бросились спасать маленьких детей от пуль. Говорили, что надо бежать в поле, там меньше стреляют. Моя прабабушка взяла на руки самую младшую Полю, за руку Маню, а две старшие девочки бежали следом. Стрельба все усиливалась. Бабушка Федора скомандовала, чтобы дети ложились в лог лицом вниз. По воспоминаниям бабушки Нюры, которой тогда было 7 лет, враги старались расстреливать бегущих детей. Домой возвращались огородами и попали в соседский сад, где был выкопан блиндаж. Бабушка быстро спрятала детей и едва успела укрыться сама, как над головой пронеслась взрывная волна. Бабушкина интуиция спасла им жизнь.

Заявившись в село, немцы приказали, чтобы все дома были открытыми. Двери одного дома были закрыты, а когда хозяин на стук вышел со словами: «Сейчас, сейчас открою», — в него выстрелили в упор. Похоронили его в огороде дома, могила и надгробный крест до сих пор сохранены.

А еще, по воспоминаниям бабушек, молодых парней и мужчин, которые остались в селе, положили на землю лицом вниз и начали избивать дубинками. Били долго. Зрелище было ужасное, матери падали в обморок.

12 июля 1942 года началась эвакуация из села, людей гнали как скот, не давая собрать вещи, и вели под конвоем. Только некоторые успели взять с собой корову или лошадь. Наша семья вела две коровы, но по дороге одна была убита. Людей, кому тяжело было идти и кто отставал, расстреливали на месте. Гнали полями на хутор Калинин, не давая ни пить, ни есть. В страшную жару людей особенно мучила жажда. Спали на голой земле. Прабабушка Федора была одета в легкую кофту, юбку и фартук. Холодной ночью она уложила младших на руках, укрыла их фартуком, а старшие спали, прижавшись с двух сторон.

Сельские вдовы. Вторая слева — Ф.Ф. Кранина

Через три дня всех разделили на группы и под конвоем погнали в неизвестном направлении.

Через некоторое время оказались в логу, где находился концлагерь села Семидесятое Хохольского района Воронежской области. Лагерь был окружен колючей проволокой. Охрана была с собаками. Людей кормили один раз в день, давали зловонную похлебку и кружку воды. Все сидели и лежали на земле. Очень много умерло там людей. Заключенных заставляли их закапывать. Было много раненых красноармейцев.

В концлагере пробыли 10–15 дней, а потом всех погнали до села Горшечное. Погрузили в вагоны и долго чего-то ждали. Люди не знали, что с ними будет, думали, что их повезут в Германию. Потом всех выгнали из вагонов и после долгих переговоров распустили. Пошли кто куда: в Курскую, Белгородскую области. Домой возвращаться было нельзя, так как у нас была передовая линия фронта.

Добрались до села Калитва Курской области. Людей расквартировали по домам. Холодную избу топили соломой. У маленьких детей от холода деревенели конечности, дети с ледяного пола просились повыше на плетеный полог. Но голод мучил еще больше. Бабушка Клава рассказывала, как они ходили побираться, просили по домам кусок хлеба. За это время прабабушка потеряла ближайших родственников 5 человек, из них четыре ребенка, в том числе не стало младшенькой Поли. И бабушка Поля похоронила двоих детей Васю и Нину. Умирали от скарлатины. Сестра прадеда нерастратившую любовь подарила племянницам, по-

святила им всю жизнь. Души не чаяла в Васе — старшем сыне бабушки Клавы.

Из эвакуации вернулись через год. Все кругом было разрушено, а от нашего дома остались только стены. Фашисты в доме выкопали бункер и устроили там свое убежище и склад. Бабушка Маня рассказывала, что в конце огорода от взрыва образовалась большая воронка и фашисты сделали на том месте колодец. До колодца через весь огород проходила траншея, и весь двор был перекопан. Бабушка Федора говорила детям, чтобы шли по дорожкам, а иначе можно свалиться вниз. Начались восстановительные работы.

В детстве я часто слушала от своих бабушек рассказы об эвакуации, послевоенном времени и как они возвращались к мирной жизни. Поражало, что дети, даже голодные и полуголые, ходили в школу. Бабушка Нюра рассказывала, что откуда-то привезли парты, вызвали учителей. Писали самодельными чернилами из красной свеклы и сажи. А если у кого-то находилась газета, то это считалось за счастье — было на чем писать. Учебники были только у учителей. Сначала занятия проходили в уцелевших домах, а потом отремонтировали школу. Но все время хотелось есть. Со временем обзавелись хозяйством. Им разрешили держать 2 коровы, так как было во дворе 2 хозяйства: прабабушкино и свекрови со свекром. Бабушка Маня после школы стерегла своих коров. Большую часть продукции: молоко, масло, шерсть, мясо, яйца сдавали государству. Питались скудно. Сеяли сорго, мололи и пекли хлеб, который был практически несъе-

добный. Но со временем на столе стал появляться и настоящий хлеб.

Прабабушка Федора очень много работала, могла выполнять работу любой сложности как мужскую, так и женскую, даже получила шуточное прозвище «прораб». Она плела плетни, крыла крыши, точила рабочий инвентарь, варила обеды, работала в поле на разных работах, а еще была лучшей певуньей в селе. Знала много обрядовых песен. Ее песенный дар перешел к ее правнуку Михаилу Гребенникову, которого в Острогожском районе знают как гармониста и исполнителя народных песен. Сейчас он преподает фольклор в ДШИ № 4 г. Воронежа.

Мои бабушки окончили школу и получили дальнейшее образование по своему призванию. Я горжусь тем, что моя бабушка Клава работала сельским библиотекарем. Для меня работа в библиотеке тоже стала делом моей жизни.

Прабабушка Федора после войны больше не вышла замуж: любила и ждала своего пропавшего без вести Ваню. Бабушка получила справку, что она вдова, а ее муж без вести пропал. Эта справка дала возможность получать денежное пособие на детей.

В последние годы были открыты архивы, и мой двоюродный брат Яцев Евгений на сайте Министерства обороны отыскал документ, подтверждающий гибель нашего прадеда в концлагере. Из справки известно, что Иван Антонович Кранин, 1913 г.р., был пленен под Вязьмой 09.10.41 г. Лагерный номер 14880, лагерь Шталаг 342. Воинское звание солдат (рядовой), должность в Красной Армии — связист. Дата смерти 07.10.1942 г. Место захоронения: Молодечно, республика Беларусь. Но прабабушка так и не узнала, как завершился жизненный путь ее любимый Ваня.

Прасковья Борисовна Кранина, мать прадедушки, казалось, на расстоянии чувствовала, как страдает Ваня. Она в течение дня вдруг начинала громко плакать и стонать, как будто сама испытывает невыносимые муки. Такую психологическую особенность отмечали у нее еще до войны. Рассказывали о таком случае. Когда в колхоз им. Коминтерна механизаторы перегоняли тракторы из Коротояка, то при спуске с «Лысой горы» у трактора не сработали тормоза. За рулем находился мой прадед. Он успел выскочить, а техника немного пострадала. Его мама, почуввав для сына опас-

ность, пробежала несколько километров к месту происшествия. Сын был цел и невредим! А на угрозы со стороны, что могут за трактор посадить, не растерялась с ответом: «В СССР железа много, еще сделают, а Ваня у меня один!». Но от «коричневой чумы» защитить она его была не в силах. А ведь мой прадед мог остаться в живых. В начале войны у него была бронь. Четверо детей, первый тракторист. Но дед ушел на войну.

В один из дней, когда бабушка Параня горько плакала о судьбе своего сына, состоялась встреча моего прадеда с односельчанином Александром в Брянске. Тот служил поваром, накормил по-отцовски дедушку, поговорил с ним и расстался. Когда прадедушка Ваня отошел на приличное расстояние, Александр услышал, как неподалеку сбросили бомбу. Мой прадед получил ранение и попал в плен, а дальше его следы теряются. Бабушка Параня готова была бесконечно слушать историю последней встречи нашего односельчанина с дедушкой. Она самостоятельно смогла дать трем дочерям образование и выдать их замуж. Старшая дочь Клавдия подарила ей двух внуков и две внучки, а младшая Мария — внучку.

А у Федоры Филипповны Краниной к 96-ти годам жизни было 5 внуков, 12 правнуков и 3 праправнука. В настоящий момент правнуков пока 16.

Я уверена, что мой прадед Кранин Иван Антонович не напрасно проливал свою кровь. Он защищал свою страну, свою малую родину, где ждала его большая семья и настоящая любовь. За это он и отдал свою жизнь.

Сейчас мы тоже живем в неспокойное время. Нашей стране приходится отстаивать свои интересы по защите от угрозы терроризма и опасности войны. И теперь уже правнуки Ивана Антоновича и Федоры Филипповны достойно стоят на страже Родины. Дмитрий Федосеев, внук бабушки Мани, неоднократно был в «горячих точках». А его сестра Марина служит в воинской части в Острогожске. И два внука бабушки Клавды — офицеры.

Мы все склоняем головы в память о погибших на войне, в почтении перед теми, кто победил врага и возродил страну.

Наталья ГРЕБЕННИКОВА,
библиограф библиотеки № 2
имени А.В. Кольцова